

Шэнь Дуойи поставил будильник на семь часов, но проснулся в десять минут седьмого.

Он пожалел, что выбрал занавески из хлопчатобумажной ткани, которые были легкими и тонкими даже в два слоя, надо было выбрать более толстые, способные поглощать звук. Сев на край кровати, опустив голову, он вздремнул, поставив одну ногу на тапок, а другую прямо на ковер.

Шум не прекращался в течение всего процесса мытья, а ритм чистки зубов словно сбивался из-за «жужжания». Выплюнув последний глоток пены, он спокойно посмотрел на себя в зеркало, а потом показал стандартную улыбку.

«Привет, я Шэнь Дуойи».

Источник звука был на кухне, Шэнь Дуойи подошел с закатанными рукавами и увидел машину для приготовления соевого молока, работающую на кухонном столе, и старика Шэня, который читал утреннюю газету рядом с ним.

Он наклонился, чтобы посмотреть в газету, затем спросил:

— Дедушка, почему ты читаешь информацию о ценах на жилье каждый день?

— Тебе слишком сложно выплачивать ипотечный кредит каждый месяц. Я смотрю, есть ли что-нибудь подешевле. Давай продадим это место, — Шэнь Лао сдвинул очки для чтения на переносицу.

Шэнь Дуойи вернулся к кухонному столу, как только соевое молоко было выцежено, он отфильтровал остатки бобов, вылил их в миску и сказал:

— Высокие цены на жилье оправданы, здесь есть горячие источники и чистые водные озера, которые подходят для пожилых людей. Кроме того, я могу позволить себе ипотеку, так что не беспокойся об этом.

Старый Шэнь взял миску с горячим соевым молоком, подул на край миски и обеспокоенно сказал:

— Но разве ты не уволился с работы?

Шэнь Дуойи принес газету, пока старый Шэнь пил соевое молоко, прочитал ее и сказал:

— Но сегодня я собираюсь на собеседования, не так ли?

Соевое молоко уже не было таким горячим. Он взял толстую фарфоровую миску и подошел к французскому окну, чтобы выпить его, как раз вовремя, чтобы насладиться ясным небом за окном. 30-й этаж находится далеко от земли, и не слышны жаркие разговоры и приветствия людей, и большую часть времени здесь очень тихо. Подумав об этом, Шэнь Дуойи подумал о раздражении, когда его разбудили, но глоток соевого молока попал ему в желудок, и большая часть раздражения утихла.

— Дедушка, почему ты не спустился вниз, чтобы купить завтрак?

— У меня кружится голова, когда я поднимаюсь на лифте. Так уж получилось, что соевое молоко, выданное вашим подразделением, никогда не использовалось, поэтому я буду молотье соевое молоко сам и пить его каждое утро.

Шэнь Дуойи застонал в своем сердце, но на его лице не было выражения неудовольствия. Он повернул голову, чтобы посмотреть на старого Шэня:

— Дедушка, ты получил удовольствие во время рыбалки на прошлой неделе?

В озере с чистой водой возле их дома можно рыбачить. Каждое утро весной, осенью и летом у озера сидят старики и ловят рыбу. Г-н Шэнь даже купил для этой цели новый шезлонг.

— Ты снова будешь дразнить меня, — тихо вздохнул старый Шэнь с завистью в тоне, которую невозможно было скрыть, — кучка стариков говорит о своих внуках, кроме детей, и после говоря о своих внуках, они говорят о своих правнуках.

Шэнь Дуойи сделал вид, что его это смущает, и намеренно сказал:

— Моих родителей нет уже много лет, так что не скучай по ним.

Веки старого Шэня уже были дряблыми, но он все еще пристально смотрел:

— Я скучаю по ним. Я беспокоюсь о тебе. Когда ты собираешься найти подходящего партнера, завести семью?

Шэнь Дуойи вошел в гостиную, из окна солнечный свет постепенно падал на пол рядом с ним, он поддразнил деда:

— У меня сейчас даже нет работы.

Старый Шэнь сердито сказал:

— Иди и переоденься, отправляйся на собеседование пораньше!

Голубая толстая фарфоровая миска была поставлена в раковину со слоем пены из соевого молока, Шэнь Дуойи вернулся в комнату, чтобы переодеться, словно убегая, чтобы избежать ворчания старика.

С левой стороны стола есть три ящика, снизу доверху расположены сертификаты, полученные в начальной школе, средней школе и старшей школе, а в шкафу справа находятся различные сертификаты университетского периода. После того, как все было упаковано, он положил необходимые материалы в свою сумку и был готов к отправиться в путь.

Как только дверь закрылась, он получил сообщение: «Брат, я желаю тебе удачного собеседования. Пообедаем вместе после собеседования?»

Шэнь Дуойи ответил: «Хорошо, я тебя угощу».

Человек, отправивший сообщение, был младшим Шэнь Дуойи по имени Мэн Лян. Дядя Мэн Ляна является руководителем страховой компании и последние четыре года был начальником Шэнь Дуойи. В настоящее время лучшая работа во всех сферах жизни требует доверительных отношений, а также необходимо поддерживать определенную сеть контактов на работе, но Шэнь Дуойи разорвал отношения и без колебаний подал заявление об увольнении.

Всю дорогу, возвращаясь мыслями к прошлому, он не приходил в себя, пока не вошел в бизнес-здание. Он подошел к стойке регистрации и сказал:

— Моя фамилия Шэнь. Я договорился о встрече с мистером Ю для утреннего собеседования.

Дверь конференц-зала на двадцатом этаже была открыта, и перед каждым сиденьем стояла чашка кофе, что свидетельствовало о том, что собрание только что закончилось. Шэнь Дуойи сел на свободное место, подождал, пока секретарь закроет дверь, и сказал:

— Здравствуйте, мистер Ю, я Шэнь Дуойи, вам нужно немного отдохнуть?

— Нет необходимости, — Ю Чжэ откинулся на спинку большого стула, — мы часто работаем сверхурочно всю ночь на этой работе, пить кофе — это как пить воду, вы можете это вынести?

Шэнь Дуойи положил руки на стол, и по его улыбке было видно, что он очень расслаблен:

— Я не боюсь тяжелой работы.

Ю Чжэ залпом выпил кофе на дне чашки:

— Страховая компания принадлежит государственному предприятию. Вы проработали там четыре года после окончания института. Я слышал, что зарплата актуария намного выше, чем у других менеджеров среднего звена. Не могли бы вы удовлетворить мое любопытство?

Шэнь Дуойи слегка кивнул, он не ожидал, что первым шагом будет обсуждение денег, но это так, если вы не можете договориться о деньгах, бесполезно говорить о других вещах. Он ответил ни скромно, ни хвастаясь:

— Североамериканский отдел, в котором я работал, завершил заключительный этап экзамена после двух лет работы. Таким образом, первый год составляет около 300 000, второй год - 400 000, а годовая зарплата до выхода в отставку составляет около 1,2 миллиона.

Все мои резюме были отправлены на вашу электронную почту. Это несколько статей, которые я опубликовал во время своей работы, в основном об управлении активами и пассивами и теории вероятностей, — Шэнь Дуойи передал информацию другой стороне. — Иностранная финансовая индустрия поглотила много актуариев, а внутренняя ситуация немного отстает, поэтому я хочу попробовать. Более того, страхование - это своего рода финансовая инвестиция. Если проекты компании будут расширены в будущем, я смогу сделать больше.

Ю Чжэ мельком взглянул на бумагу и сказал:

— Я отнесу это в офис, чтобы познакомиться поближе.

Шэнь Дуойи сразу все понял и с улыбкой встал со своего места:

— Тогда я не буду вас беспокоить, я подожду вашего ответа.

Высокие коммерческие здания стоят по обеим сторонам центральной улицы, а солнечные лучи падают на стеклянные панели, отражая занятых офисных работников и проезжающие по улице машины.

Шэнь Дуойи доехал до конца улицы и посмотрел на самое высокое здание через окно машины.

Светофор сменился с красного на зеленый, он отвел взгляд, и в то же время оставил позади себя суету и беготню, и постепенно отъехал от Центральной улицы.

Хотя еще рано, обещание о совместном обеде нельзя нарушать. Шэнь Дуойи был готов ждать, но он не ожидал, что Мэн Лян прибудет раньше него.

— Брат, я еще не голоден, поэтому сначала заказал напитки, — Мэн Лян слегка приподнялся и слегка похлопал по плечу Шэнь Дуойи, когда тот проходил мимо.

— Еще так рано, и ты не голоден, ты прогуливаешь работу? — Шэнь Дуойи сел напротив, сделал глоток кофе, а затем взял на себя инициативу объяснить. — Интервью не заняло много времени, у мистера Ю были дополнительные встречи всю ночь, я думаю, он очень устал.

Мэн Лян сказал:

— Ты получил рекомендации перед уходом в отставку, так что проблем быть не должно.

Шэнь Дуойи улыбнулся:

— Они забрасывают сразу несколько крючков, клюнуть или нет решать. Но если я сдамся и клюну на крючок, инициатива на них.

Мэн Лян был немного разочарован:

— Но независимо от того, активен ты или пассивен, ты полон решимости уйти в отставку.

Пока они говорили, для ресторана уже наступило рабочее время. Посмотрев на часы, Шэнь Дуойи помахал официанту и сменил тему:

— Я утром выпил только миску соевого молока.

В ресторане было очень мало гостей, и они ели под звуки тихой музыки. На столе лежал сотовый телефон Мэн Ляна, и время от времени с края просачивался свет. Шэнь Дуойи видел это, но другая сторона проигнорировала это, поэтому он промолчал.

Еда в тишине экономит время. Когда последнее блюдо было съедено, Мэн Лян заколебался и сказал:

— Я хочу что-нибудь из сладкого, что ты хочешь съесть?

— Мне это больше не нужно, — Шэнь Дуойи держал стакан с водой, — боюсь, что после того, как ты закончишь есть сладкое, избегая разговора, ты захочешь соленого?

Мэн Лян смущенно улыбнулся, наконец, взял свой мобильный телефон и беспомощно сказал:

— Мой дядя несколько раз уговаривал меня, лоббистом действительно трудно быть.

Шэнь Дуойи был нанят дядей Мэн Ляна с тех пор, как он начал работать в индустрии, и в течение четырех лет он был его помощником, а также его учеником. Он считает, что старшие актуарии более чем стабильны в страховой отрасли, но недостаточно развиты. Если они

работают в финансовой отрасли, они будут подвержены большому количеству событий.

Но вышеперечисленные причины только немного подготовили его к уходу, а что действительно заставило его решиться на этот шаг, так это свидание вслепую два месяца назад.

Шэнь Дуойи виновато улыбнулся и сказал:

— Хорошо быть подчиненным или учеником дяди Мэна, но не зятем, я не могу этого сделать.

Оплатив счет и упаковав один десерт, Шэнь Дуойи поехал домой и включил стереосистему громче обычного, пытаясь отвлечься.

На самом деле, он не может быть чужим зятем, не может быть чужим мужем, даже бойфрендом.

Шэнь Дуойи крепко сжал руль, и, поворачивая за угол, перед его мысленным взором вспыхнули лица его родителей. Он был еще молод, когда его родители скончались, поэтому в его памяти они всегда молоды.

Время от времени он на мгновение задавался вопросом, если бы его родители были все еще живы и знали, что он необычный, стали бы они ворчать или сурово обвинять его?

Если подумать, его родители даже не удосужились появиться в его снах.

Шэнь Дуойи выключил стереосистему, вывеска Вэньху недалеко, он хочет пойти домой и хорошо выспаться, возможно, после пробуждения он получит уведомление от Ю Чжэ.

Кофе не мог избавить Ю Чжэ от сонливости, но тонкая стопка бумаг по управлению активами и пассивами в его руке заряжала его энергией. Прочитав ее предложение за предложением, он не мог не вернуться и несколько раз коснуться замечательных отрывков.

Внезапный рингтон входящего звонка окончательно заставил его отложить информацию, а после соединения он пошутил:

— Свяжитесь со мной через пять минут, и должность будет передана кому-то другому.

Здания за окном уже были освещены, а ночь казалась ярче дня. После разговора по телефону, Ю Жэ вздохнул, глядя на бумагу и одновременно нажал на циферблат.

— Президент Ци, ты занят?

— Занят.

— Где ты сейчас?

— Бар «Токио».

— Увидимся через десять минут, — Ю Чжэ ушел в спешке, оставив бумагу, которую хотел принести, на столе.

Бар находится в конце центральной улицы, владелец не из Токио, и весь бар не имеет никакого отношения к Токио. Говорят, что название бара выбрано случайно, и вино тоже подбирается случайным образом. Это безразличное отношение заставляет больших крокодилов и рыбок, засевших на этой улице, очень тосковать по нему, но маленькие рыбки не могут себе этого позволить, поэтому бар просто стал меккой больших крокодилов. Святое место декомпрессии.

Обычно цветы на каждом столе меняются каждый день, но одному посетителю не нравится аромат цветов, и ему не нравится класть свои длинные ноги на сиденье, поэтому он всегда выбирает стульчик впереди у барной стойки.

Ю Чжэ увидел другую сторону за дверью, и когда он подошел к двери, он первым сказал:

— Ци Шиань, твоя машина была эвакуирована.

Человек по имени Ци Шиань сидел перед барной стойкой, одетый в строгий костюм, его брови были более чем холодны, и в нем было трудно увидеть мягкость. Выражение его лица ничуть не изменилось, он сделал глоток мартини, поставил стакан и взял зажигалку со стойки, чтобы поиграть с ней, сказав:

— Я вообще не вожу машину.

Шутка была разоблачена, и Ю Чжэ сел на высокий стул рядом с ним. Он увидел только зажигалку, но не почувствовал запаха дыма. Он удивленно спросил:

— Правда бросил?

— Ну, у меня вообще не было большой зависимости, — Ци Шиань бросил зажигалку бармену, — держи, в следующий раз, когда будешь готовить, полагайся на правильные пропорции, не делай его таким сладким.

Ю Чжэ сказал:

— Прошлой ночью у меня была встреча всю ночь, я пойду домой спать после того, как выпью. Что с тобой, ты собираешься сменить локацию позже?

Ци Шиань посмотрел на часы:

— Сегодня вечером откроется ночной рынок, позже я вернусь в компанию.

— Хорошо, тогда не буду задерживать, — Ю Чжэ допил свой напиток, — разве я не говорил, что хочу нанять кого-то? Я уже нашел человека, но на собеседовании был еще один, и у меня от него хорошее впечатление.

Ци Шиань не слушал внимательно и небрежно сказал:

— Тогда выбери первого.

Ю Чжэ с сожалением сказал:

— До того, как я приехал сюда, он был первым, кто связался со мной. У него десятилетний опыт работы, он работал в финансовой сфере. Он считается мастером, поэтому я все равно выбираю его. Что касается второго, то, честно говоря, не смогу его принять, поэтому я спрашиваю, нужен ли он твоей компании?

Ци Шиань нетерпеливо сказал:

— Меня это не волнует, просто спроси Чжан Имина.

— Кто знает, где он, - Ю Чжэ постучал по экрану, - я пришлю тебе резюме и подробную информацию, посмотри, когда у тебя будет время. Я так хочу спать, мне нужно идти домой и спать.

Он взял свое пальто и собрался уходить:

— Не забудь посмотреть, его зовут Шэнь Дуойи.

— Как?

— Шэнь Дуойи.

Рука Ци Шианя, держащая бокал, внезапно напряглась, и неопишное онемение распространилось от его коленей к горлу. Может быть, мартини начал действовать?

Или он слишком отчетливо помнит это имя «Шэнь Дуойи»?

<http://bllate.org/book/14608/1296121>